This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

GN823
S323
1908

P59-18

РАСКОПКИ ДРЕВНИХЪ МОГИЛЪ

и ОПИСАНІЕ, ХРАНЕНІЕ и ИЗДАНІЕ

МОГИЛЬНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Д. Я. Самоквасова.

STANFORD
LIBRARIES

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

РАСКОПКИ ДРЕВНИХЪ МОГИЛЪ

и ОПИСАНІЕ, ХРАНЕНІЕ и ИЗДАНІЕ МОГИЛЬНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

I. Происхожденіе инструкціи 1874 года для научной раскопки и описанія древнихъ земляныхъ насыпей.

На III-емъ Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ были выработаны правила научной раскопки древнихъ могилъ и описанія и храненія могильныхъ древностей. Для выработки проекта такихъ правилъ Ученый Совѣтъ Съѣзда избралъ спеціальную Коммиссію, состоявшую изъ профессоровъ Антоновича, Ивановскаго и Самоквасова, съ правомъ привлекать на совѣщанія по этому дѣлу всѣхъ членовъ Съѣзда, указанія которыхъ могли быть полезны по усмотрѣнію Коммиссіи. Коммиссія обращалась за указаніями ко многимъ членамъ Съѣзда, археологамъ и историкамъ: Н. Х. Бранденбургу, А. П. Брикнеру, Ф. К. Бруну, Ванкелю, И. Е. Забѣлину, Д. И. Иловайскому, Н. И. Костомарову, Луи Леже, Г. О. Оссовскому, А. И. Павинскому, Рамбо, И. И. Срезневскому, В. Г. Тизенгаузену, графу А. С. Уварову, Г. Д. Филимонову и др. Составленный проектъ былъ доложенъ въ общемъ собраніи Съѣзда 21 Августа и принятъ единогласно; а вслѣдъ затѣмъ былъ напечатанъ въ первомъ томѣ «Трудовъ» Съѣзда (с. LXIX—LXXIII), въ значеніи инструкціи для научныхъ раскопокъ, описанія и храненія могильныхъ древностей. Правила этой инструкціи должны были послужить нравственнымъ закономъ для всѣхъ лицъ, раскапывающихъ древнія земляныя насыпи и хранящихъ могильныя древности съ учеными цѣлями[1]).

---

[1]) Въ 1878 году Комитетъ по устройству Антропологической выставки въ Москвѣ 1879 года обратился ко мнѣ чрезъ своего предсѣдателя А. П. Богда-

II. Мотивы правилъ инструкціи.

На совѣщаніяхъ сказанной Коммиссіи археологическаго съѣзда 1874 года было выяснено, что могильныя древности имѣютъ значеніе важнаго первоисточника научныхъ знаній по начальнымъ періодамъ русской исторіи и исторіи русскаго права; но практика археологическихъ раскопокъ и храненія древностей въ музеяхъ не даетъ возможности пользоваться могильными древностями съ историческими цѣлями; а потому признано необходимымъ положить въ основу проектируемой инструкціи слѣдующія правила: *1) могила, при раскопкѣ которой дневникъ не былъ составленъ по правиламъ инструкціи, признается потерянною для науки; 2) всѣ находки въ данной могилѣ должны быть означены ея номеромъ и хранимы отдѣльно, по могиламъ; 3) дневникъ раскопокъ долженъ храниться въ томъ музеѣ, куда поступятъ находки на храненіе.*

На совѣщаніяхъ Коммиссіи была выяснена потребность немедленно приступить къ систематическому поуѣздному изслѣдованію по правиламъ инструкціи кургановъ и городищъ, сохранившихся въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, почти повсемѣстно поступившихъ съ 1861 года во владѣніе крестьянъ, нуждающихся въ землѣ, а потому распахивающихъ

нова съ просьбою помочь Комитету въ составленіи инструкціи для раскопки кургановъ въ Московской и сосѣднихъ губерніяхъ, чтобы объединить работы лицъ, командируемыхъ Комитетомъ для раскопки кургановъ въ виду цѣлей сказанной выставки. Отвѣчая на эту просьбу, я указалъ на инструкцію, выработанную Кіевскимъ археологическимъ съѣздомъ и выслалъ ея текстъ, съ добавленіями, вызванными практикою археологическихъ раскопокъ по закрытіи сказаннаго Съѣзда. Текстъ инструкціи былъ переданъ на заключеніе спеціальной археологической коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова, выдѣленной изъ состава Комитета по устройству выставки; а затѣмъ высланный мною текстъ инструкціи былъ внесенъ на обсужденіе Комитета со слѣдующимъ заключеніемъ: «Предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. С. Уваровъ сообщилъ, что представленная Д. Я. Самоквасовымъ программа вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли съ археологической точки зрѣнія и можетъ быть принята Комитетомъ, какъ руководство для лицъ, работающихъ для Комитета» (Антроп. выставка 1879 г.; т. II, с, 51—55). Комитетъ единогласно утвердилъ инструкцію, въ значеніи обязательнаго руководства для раскопки древнихъ могилъ, описанія и храненія могильныхъ древностей.

древнія земляныя насыпи, и уже теперь во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ были тысячи кургановъ, остаются только сотни и десятки, а есть и такія мѣстности, гдѣ отъ бывшихъ курганныхъ могильниковъ не сохранилось никакихъ признаковъ.

Еще вреднѣе для науки Коммиссія признала раскопки кургановъ лицами, неподготовленными къ этому дѣлу теоретически и практически. Каждая древняя земляная насыпь представляетъ собою вещественный историческій памятникъ. Этотъ памятникъ дѣлается достояніемъ современной науки и сохраняется для будущихъ ученыхъ поколѣній правильною научною раскопкою, вѣрнымъ и полнымъ описаніемъ его внѣшней формы и внутренняго содержанія и храненіемъ бытового матеріала въ полной цѣлости, въ томъ составѣ, въ какомъ онъ выкопанъ изъ древней могилы или древняго общественнаго жилища. Раскопка и описаніе могилъ и городищъ, по своему значенію для науки, подобно изданію лѣтописныхъ памятниковъ, одинаково требуютъ отъ издателя извѣстной суммы спеціальныхъ знаній; но ошибки и неполнота въ изданіи рукописи могутъ быть исправлены вторичнымъ изданіемъ; раскопка же древней земляной насыпи уничтожаетъ оригиналъ, а потому неполнота раскопки и ошибки въ ея описаніи невозможно исправить вторичною раскопкою; отсюда раскопка, неправильно произведенная и неполно описанная, не только безполезна, но вредна для науки: уничтожая историческій памятникъ, она можетъ вести науку къ невѣрнымъ выводамъ.

Раскопки древнихъ земляныхъ насыпей, произведенныя даже съ научными цѣлями, въ большинствѣ случаевъ должно признать уничтоженіемъ историческихъ памятниковъ, а не научнымъ ихъ изслѣдованіемъ. Напримѣръ, въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія, «по распоряженію начальства», говоритъ мѣстное населеніе, было раскопано много кургановъ въ юго-западныхъ губерніяхъ исправниками, становыми приставами, волостными писарями и помѣщиками; найдено было много могильныхъ древностей, часть которыхъ поступила на храненіе

въ музей Университета св. Владиміра; но эти древности не имѣютъ ни малѣйшаго интереса для историка, потому что при найденныхъ вещахъ не имѣется дневниковъ раскопокъ,— описанія устройства гробницъ, положенія покойниковъ и расположенія бытовыхъ предметовъ въ гробницахъ. Столько же безполезны для историка большинство археологическихъ матеріаловъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Копали могилы естествоиспытатели и археологи; первые искали въ могилахъ костей, интересныхъ для антрополога, а вторые бытовыхъ издѣлій; но тѣ и другіе, за немногими исключеніями, обращали одинаково ничтожное вниманіе на устройство могилъ и различія въ частностяхъ похороннаго обряда разныхъ мѣстностей. Раскопки поручались безъ какой бы то ни было инструкціи каждому, кто изъявлялъ желаніе производить ихъ и доставлять найденное въ то или другое учрежденіе или общество, не обращая вниманія на главное: имѣло ли возможность лицо, уполномоченное на уничтоженіе историческихъ памятниковъ, самостоятельно произвести раскопку правильно и описать ее соотвѣтственно научнымъ требованіямъ? А между тѣмъ ясно, что безъ знакомства съ древними обрядами погребенія различныхъ народовъ, описанными древними писателями, безъ знакомства съ результатами раскопокъ, произведенныхъ до настоящаго времени, и безъ знакомства съ извѣстными практическими пріемами невозможно произвести раскопку научно и описать ее соотвѣтственно требованіямъ исторической науки; такой курганокопатель будетъ фантазировать въ своихъ описаніяхъ и не обратитъ вниманія на частности погребальнаго обряда, опредѣляющія собою время и народность древнихъ могилъ.

III. Содержаніе правилъ инструкціи.

По вышеизложеннымъ мотивамъ, археологическій Съѣздъ 1874 года выработалъ слѣдующія правила научной раскопки древнихъ земляныхъ насыпей и порядка храненія могиль-

ныхъ древностей, принятыя и Комитетомъ по устройству Московской антропологической выставки 1879 года.

Дневникъ раскопокъ.

Научное изслѣдованіе могилъ обусловливается веденіемъ дневника раскопокъ, въ которомъ, съ возможными вѣрностію и полнотою, должны быть записаны свѣдѣнія о внѣшнихъ условіяхъ, способѣ раскопки, устройствѣ и содержаніи изслѣдованныхъ могилъ.

А. Описаніе внѣшнихъ условій.

Въ описаніи внѣшнихъ условій должны быть сообщены свѣдѣнія о мѣстонахожденіи, количествѣ, формѣ, величинѣ, мѣстныхъ названіяхъ и мѣстныхъ преданіяхъ о происхожденіи и историческомъ значеніи изслѣдованныхъ могилъ.

1. Въ сообщеніи свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія могилъ, за указаніемъ губерніи, уѣзда и волости, должны быть помѣщены отвѣты на слѣдующіе вопросы: въ какомъ разстояніи описываемыя могилы находятся отъ ближайшаго поселенія: хутора, деревни, села, города? въ какомъ разстояніи находятся онѣ отъ ближайшаго водохранилища: рѣки, источника, озера, болота, колодца? въ какомъ разстояніи находятся онѣ отъ ближайшаго городища, если оно имѣется въ окрестностяхъ помѣщенія описываемыхъ могилъ? помѣщены описываемыя могилы на возвышенности, склонѣ ея, равнинѣ, низменномъ мѣстѣ? помѣщены онѣ въ поляхъ, лугахъ, лѣсахъ?

2. Въ сообщеніи свѣдѣній о количествѣ могилъ въ данной мѣстности должны быть помѣщены отвѣты на слѣдующіе вопросы: сколько могилъ раскопано въ данномъ могильникѣ и сколько осталось нераскопанными? не имѣется ли древнихъ могилъ въ окрестностяхъ изслѣдованнаго пункта на разстояніи до двухъ верстъ въ окружности? а если онѣ имѣются, то въ какомъ количествѣ? не сохранилось ли у мѣстныхъ жителей воспоминаній о могилахъ, существовавшихъ въ

данной мѣстности, но уничтоженныхъ путемъ распашки, путемъ раскопки кладоискателями и ради простаго любопытства, а равно при проведеніи дорогъ, при возведеніи построекъ, при добываніи глины, камня, мѣлу и пр.? не сохранилось ли въ пунктѣ изслѣдованія и его окрестностяхъ слѣдовъ курганныхъ насыпей, уничтоженныхъ по причинамъ вышесказаннымъ?

3. При описаніи формы курганныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнія, указывающія на общій видъ кургана, его вершину, поверхность и основаніе: изслѣдованный курганъ имѣлъ форму полушара, или продолговатую, или конусообразную? вершину острую, или тупую, или впалую? поверхность поросшую дерномъ, лѣсомъ, кустарникомъ, распаханную? не сохранились ли въ окружности основанія охранные рвы и валы, а если сохранились, то каковы ихъ высота, ширина и глубина? не было ли обложено основаніе кургана валунами, или каменными плитами?

4. Въ свѣдѣніяхъ о величинѣ курганной насыпи должны быть выражены въ саженяхъ или аршинахъ: величина окружности основанія и отвѣсная высота насыпи отъ вершины до основанія.

5. Въ сообщеніи свѣдѣній о мѣстныхъ названіяхъ курганныхъ насыпей требуются отвѣты на слѣдующіе вопросы: какъ вообще называются курганныя насыпи въ данной мѣстности: курганы, могилы, могилки, татарскія, шведскія, литовскія могилы, сопки, волотовки, марены, робленицы, копцы? не имѣютъ ли нѣкоторые изъ кургановъ въ данной мѣстности особенныхъ, собственныхъ названій, напримѣръ, Черная, Старшая, Царева, Острая могилы; Чертомлыцкій, Половецкій, Золотой, Царскій курганъ; Гульбище, Близнецы, Перепятиха, Сорока, Пастушка и пр.?

6. Въ сообщеніи мѣстныхъ преданій о происхожденіи и историческомъ значеніи кургановъ, кромѣ содержанія самыхъ преданій, должны быть сообщены, если возможно, свѣдѣнія о причинахъ происхожденія того или другого преданія.

Б. Способы раскопки.

За описаніемъ внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ могилъ, должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе способа раскопки.

Курганъ можетъ быть раскопанъ тремя способами: 1) послойною съемкою земли, начиная съ вершины до основанія; 2) прорытіемъ углубленія, ввидѣ широкаго колодца, и 3) широкою, сквозною траншеею; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ въ дневникѣ раскопки должны быть обозначены размѣры колодца и траншеи.

На основаніи опыта можно рекомендовать для раскопки кургановъ слѣдующіе пріемы:

1. Раскопка даннаго курганнаго могильника должна быть начата вырытіемъ пробной ямы или траншеи близь подошвы первой изслѣдуемой насыпи, съ цѣлью опредѣлить составъ почвы въ мѣстности расположенія изслѣдуемыхъ кургановъ.

2. Одиноко стоящіе курганы и два или три изъ группы насыпей, назначенной для изслѣдованія, должны быть разрыты или послойною съемкою насыпи съ вершины до основанія, или колодцемъ, или траншеей, діаметръ которыхъ долженъ быть не менѣе діаметра площади получаемой срѣзомъ вершины кургана на половину его высоты.

Если между вершиною и подошвою насыпи будетъ встрѣчена могила, то ея устройство и содержаніе должны быть описаны по правиламъ нижеизложеннымъ; но могила, найденная въ насыпи, не должна служить поводомъ къ прекращенію дальнѣйшей раскопки изслѣдуемаго кургана; кромѣ верхнихъ могилъ, часто встрѣчаются въ курганахъ нижнія могилы, устроенныя на подошвѣ кургана, или ниже ея, вырытыя въ грунтѣ. По снятіи земли до подошвы насыпи, по достиженіи грунта, узнать который легко по сличенію съ верхними слоями почвы мѣстности, обнаруженными вышесказанною пробною ямою, материкъ долженъ быть очищенъ (выскобленъ) желѣзными лопатами или заступами;

данной мѣстности, но уничтоженныхъ путемъ распашки, путемъ раскопки кладоискателями и ради простаго любопытства, а равно при проведенiи дорогъ, при возведенiи построекъ, при добыванiи глины, камня, мѣлу и пр.? не сохранилось ли въ пунктѣ изслѣдованiя и его окрестностяхъ слѣдовъ курганныхъ насыпей, уничтоженныхъ по причинамъ вышесказаннымъ?

3. При описанiи формы курганныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнiя, указывающiя на общiй видъ кургана, его вершину, поверхность и основанiе: изслѣдованный курганъ имѣлъ форму полушара, или продолговатую, или конусообразную? вершину острую, или тупую, или впалую? поверхность поросшую дерномъ, лѣсомъ, кустарникомъ, распаханную? не сохранились ли въ окружности основанiя охранные рвы и валы, а если сохранились, то каковы ихъ высота, ширина и глубина? не было ли обложено основанiе кургана валунами, или каменными плитами?

4. Въ свѣдѣнiяхъ о величинѣ курганной насыпи должны быть выражены въ саженяхъ или аршинахъ: величина окружности основанiя и отвѣсная высота насыпи отъ вершины до основанiя.

5. Въ сообщенiи свѣдѣнiй о мѣстныхъ названiяхъ курганныхъ насыпей требуются отвѣты на слѣдующiе вопросы: какъ вообще называются курганныя насыпи въ данной мѣстности: курганы, могилы, могилки, татарскiя, шведскiя, литовскiя могилы, сопки, золотовки, марены, робленицы, копцы? не имѣютъ ли нѣкоторые изъ кургановъ въ данной мѣстности особенныхъ, собственныхъ названiй, напримѣръ, Черная, Старшая, Царева, Острая могилы; Чертомлыцкiй, Половецкiй, Золотой, Царскiй курганъ; Гульбище, Близнецы, Перепятиха, Сорока, Пастушка и пр.?

6. Въ сообщенiи мѣстныхъ преданiй о происхожденi[illegible] историческомъ значенiи кургановъ, кромѣ содержанiя [illegible] преданiй, должны быть сообщены, если возмож[illegible] о причинахъ происхожденiя того или [illegible]

Б. Способы раскопки.

За описаніемъ внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ могилъ, должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе способа раскопки.

Курганъ можетъ быть раскопанъ тремя способами: 1) послойною съемкою земли, начиная съ вершины до основанія; 2) прорытіемъ углубленія, ввидѣ широкаго колодца, и 3) широкою, сквозною траншеею; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ въ дневникѣ раскопки должны быть обозначены размѣры колодца и траншеи.

На основаніи опыта можно рекомендовать для раскопки кургановъ слѣдующіе пріемы:

1. Раскопка даннаго курганнаго могильника должна быть начата вырытіемъ пробной ямы или траншеи близъ подошвы первой изслѣдуемой насыпи, съ цѣлью опредѣлить составъ почвы въ мѣстности расположенія изслѣдуемыхъ кургановъ.

2. Одиноко стоящіе курганы и два или три изъ группы насыпей, назначенной для изслѣдованія, должны быть разрыты или послойною съемкою насыпи съ вершины до основанія, или колодцемъ, или траншеей, діаметръ которыхъ долженъ быть не менѣе діаметра площади получаемой срѣзомъ вершины кургана на половину его высоты.

Если между вершиною и подошвою насыпи будетъ встрѣчена могила, то ея устройство и содержаніе должны быть описаны по правиламъ нижеизложеннымъ; но могила, найденная въ насыпи, не должна служить поводомъ къ прекращенію дальнѣйшей раскопки изслѣдуемаго кургана; кромѣ верхнихъ могилъ, часто встрѣчаются въ курганахъ нижнія могилы, устр[illegible] на подошвѣ кургана, или ниже ея, [illegible]тыя [illegible]. По снятіи земли до подошвы насыпи, [illegible]а, узнать который легко по сличенію [illegible] мѣстности, обнаруженными [illegible]ю, материкъ долженъ быть [illegible]ми лопатами или заступами;

тогда, если въ изслѣдуемомъ курганѣ имѣется могила ниже насыпи, въ грунтѣ, обнаружится, на днѣ насыпи, пятно въ размѣрѣ могилы, отличающееся цвѣтомъ отъ грунтовой, нерушеной земли. Дальнѣйшую раскопку должно производить послойною выемкою земли въ размѣрахъ обнаруженной могилы.

Убѣдившись въ способѣ устройства могилъ въ данной группѣ раскопкою нѣсколькихъ сказаннымъ способомъ, изслѣдователь можетъ раскапывать остальные колодцемъ или траншеею, поперечникъ которыхъ во всякомъ случаѣ долженъ быть не менѣе поперечника площади, образуемой снятіемъ вершины изслѣдуемаго кургана на треть его высоты.

3. При раскопкѣ кургановъ полезно употребленіе тонкаго желѣзнаго или стальнаго щупа, длиною не болѣе $1^1/_2$ аршинъ. При появленіи признаковъ близости остова погребеннаго (слѣды сгнившаго дерева отъ верхней засклепки могилы, провалившейся на ея дно, особенная рыхлость земли, открытіе какой либо вещи или кости и пр.), при посредствѣ щупа, должно опредѣлить направленіе остова, отыскавъ его черепъ и нижнія конечности; затѣмъ, отъ черепа въ направленіи остова должно отмѣрить два аршина и 12 вершковъ и очертить остовъ такъ, чтобы со всѣхъ сторонъ его оставалось около четверти земли; затѣмъ, внѣ очерченнаго круга вынуть землю на четверть ниже остова и очистить дно; наконецъ, осторожно срѣзать надъ остовомъ землю настолько, чтобы земля прикрывала его на два вершка. Дальнѣйшую работу изслѣдователь долженъ производить лично, не поручая рабочимъ извлеченіе изъ могилы найденныхъ предметовъ.

4. При помощи ручной желѣзной лопатки, ножа и сухаго вѣника, окопанный вышесказаннымъ способомъ костякъ освобождается изслѣдователемъ отъ земли, начиная съ черепа, безъ раздѣленія частей и безъ сниманія бытовыхъ предметовъ до описанія въ раскопочномъ дневникѣ ихъ положенія въ могилѣ.

5. Разрываемая надъ остовомъ и по бокамъ его земля должна быть тщательно просматриваема, а въ случаѣ находки мелкихъ вещей, напримѣръ бусъ, просѣваема на рѣшето.

6. Если раскопка кургановъ обнаружитъ группу насыпей съ кострищами, то есть съ пепелищами отъ костровъ, на которыхъ сожжены покойники, то всѣ курганы такой группы должны быть срѣзываемы послойно, начиная съ вершины, до уровня кострища; затѣмъ, подъ кострищемъ до грунта должно вырыть колодезь.

7. Открытіе въ насыпи изслѣдуемаго кургана костяка, гробницы, сосуда со жженными костями, кострища и пр., на какой бы высотѣ насыпи они не были найдены, не должно служить поводомъ къ прекращенію дальнѣйшей раскопки насыпи; раскопку ея слѣдуетъ прекратить не иначе, какъ убѣдившись, что колодезь или траншея выкопаны до материка и что нѣтъ могилы въ материкѣ, ниже подошвы кургана.

В. Описаніе устройства могилъ.

За описаніемъ способа раскопки должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе устройства могилъ, обнаруженнаго раскопками.

1. При открытіи сосудовъ со жженными костями, должно быть отмѣчено положеніе сосудовъ въ насыпи, или подъ ровною поверхностью земли.

2. При открытіи въ курганѣ кострища должно быть отмѣчено разстояніе кострища отъ вершины насыпи и ея основанія.

3. При открытіи въ могилѣ костяка должно отмѣтить въ дневникѣ разстояніе ложа покойника отъ вершины и основанія насыпи, или ровной поверхности,—уровня земли, и слѣды сгнившаго гроба или склепа, если они будутъ.

4. При открытіи гроба или склепа должны быть отмѣчены ихъ размѣры и устройство (колода, доски, брусья).

5. При открытіи въ курганѣ гробницы должны быть

указаны: матеріалъ гробницы (доски, брусья, камень, глина), способъ ея устройства (срубомъ, частоколомъ) и ея размѣры (длина, ширина и глубина).

Г. Описаніе и храненіе содержимаго могилъ.

За описаніемъ устройства могилъ должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе содержимаго могилъ.

1. При открытіи сосудовъ со жженными человѣческими костями должны быть отмѣчены: число сосудовъ со жженными человѣческими костями и число сосудовъ, наполненныхъ только землею, или землею и остатками пищи; взаимное расположеніе сосудовъ въ насыпи, то есть, найдены они въ одной горизонтальной плоскости или одинъ подъ другимъ, и разстояніе одного сосуда отъ другаго; затѣмъ, не было ли найдено въ той же насыпи угольнаго слоя, пепла, несожженаго остова и другихъ какихъ либо предметовъ.

2. При открытіи кострища, должны быть отмѣчены: толщина угольнаго слоя, размѣры его въ длину и ширину, перечислены вещи, въ немъ найденныя, и обозначено не было ли найдено въ той же насыпи сосуда съ костями, остатковъ жертвы, несожженаго остова и другихъ какихъ либо предметовъ.

3. При открытіи въ могилѣ костяка, или нѣсколькихъ костяковъ, должны быть описаны взаимное ихъ расположеніе, величина, положеніе каждаго,—направленіе головы, положеніе туловища, рукъ и ногъ, и перечислены вещи, съ обозначеніемъ ихъ положенія у костяковъ,—у головы, шеи, рукъ, ногъ, съ боковъ.

4. Всѣ находки, кости и вещи, найденныя въ могилѣ, должно пронумеровать ея номеромъ и хранить, не смѣшивая съ находками въ другихъ могилахъ.

5. Могила, при раскопкѣ которой дневникъ не былъ составленъ, неописанная по инструкціи со стороны формы и содержанія, должна считаться потерянною для исторической науки.

Д. Описаніе внѣшнихъ формъ и результатовъ раскопки городищъ.

При описаніи внѣшнихъ формъ и результатовъ раскопки городищъ должно имѣть въ виду тѣ же вопросы, какъ и при описаніи внѣшній условій кургановъ; должны быть обозначены: мѣстонахожденіе и мѣстоположеніе городища; величина, форма и поверхность площади; способъ укрѣпленія,—рвы, валы, стѣны, соединеніе того и другаго; положеніе, величина и форма укрѣпленій; направленіе входовъ или въѣздовъ; народныя преданія объ историческомъ значеніи и находки на городищѣ. Если въ окрестностяхъ городища имѣются курганы, то въ дневникѣ раскопокъ должно быть обозначено ихъ количество и разстояніе отъ изслѣдуемаго городища.

Бытовыя издѣлія городищъ, какъ и могилъ, не должно смѣшивать,—обязательно хранить раздѣльно, по городищамъ и могиламъ.

IV. Современная практика раскопки и описанія содержанія древнихъ могилъ.

Инструкцію археологическаго Съѣзда 1874 года и антропологическаго Комитета 1879 года,—законъ науки,—не признавали для себя обязательною большинство лицъ, производившихъ раскопки древнихъ могилъ послѣ 1874 года и хранившихъ въ музеяхъ выкопанныя могильныя древности; а потому и нынѣ правительственные и общественные музеи и частныя собранія древностей представляютъ собою хранилища матеріаловъ, непригодныхъ для историка. Взамѣнъ научныхъ дневниковъ раскопокъ часто появлялись въ періодической прессѣ сообщенія о результатахъ раскопки древнихъ могилъ, подобныя нижеслѣдующимъ.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1876 г., въ № 151, было напечатано, что «почетный членъ Петербургскаго Археологическаго Института раскопкою кургановъ близъ Роменъ

добылъ чрезвычайно любопытныя данныя...; обнаруженъ любопытный обычай погребенія: *покойникъ полагался ницъ на землю со скрещенными на груди руками, по направленію отъ сѣвера къ югу, и только въ рѣдкихъ случаяхъ отъ юга къ сѣверу... Самымъ интереснымъ въ группѣ раскопанныхъ кургановъ было царское кострище, гдѣ... всѣ найденныя вещи тождественны съ вещами, находимыми въ Керчи и Екатеринославской губерніи, и въ особенности интересны, какъ подражаніе греческимъ и римскимъ антикамъ*».

Въ сентябрской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1887 годъ (стр. 689—690) было напечатано: «Въ Роменскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Лозовая встрѣчается совершенно загадочный типъ погребенія: здѣсь возлѣ каждаго кургана попадается небольшая присыпка...; *въ присыпкахъ оказались человѣческіе костяки въ значительномъ безпорядкѣ.* Погребеніе здѣсь заключалось, повидимому, въ слѣдующемъ: *покойника клали въ выкопанную яму, гдѣ, послѣ совершенія надъ нимъ обряда погребенія, оставляли до тѣхъ поръ, пока трупъ не подвергался полному разложенію, затѣмъ собирали кости и закапывали ихъ по сосѣдству, а надъ мѣстомъ погребенія насыпали курганъ*».

Мои раскопки 1876 года показали, что погребеніе въ Аксютинскихъ курганахъ покойниковъ «ницъ на землѣ со скрещенными на груди руками» явилось въ печати слѣдствіемъ раскопки кургановъ одною узкою траншеей, при которой невозможно было узнать ограбленность могилъ, открыть подкопы къ нимъ и опредѣлить причину безпорядочнаго положенія костяковъ. Кострище въ небольшомъ курганѣ названо «царскимъ» только потому, что въ немъ были найдены: налобная золотая бляха, золотая серьга и золотыя бусы,—обыкновенныя находки при покойникахъ скитской эпохи и не царскаго состоянія; далеко не всѣ предметы Аксютинскаго курганнаго могильника «*тождественны* съ древностями Керчи *и представляютъ собою подражанія* греческимъ и римскимъ антикамъ»; напротивъ, аксютинскія древности въ большинствѣ своемъ особаго стиля, не греческаго и не римскаго.

Мои раскопки 1889 г., въ присутствіи С. А. Мазараки и И. А. Линниченко, показали, что по своему устройству и обряду погребенія Лозовскіе курганы не отличаются отъ Аксютинскихъ, Герасимовскихъ, Роменскихъ, Ярмолинскихъ и Сурмачевскихъ. Что же касается присыпокъ возлѣ кургановъ, содержащихъ человѣческія кости, а иногда и бытовые предметы, обыкновенно въ фрагментахъ, то такія присыпки или холмики земли почти всегда наблюдаются въ началѣ грабительскихъ подкоповъ, проведенныхъ отъ окружностей кургановъ къ гробницамъ въ насыпи, или по материку, или въ материкѣ; присыпки возлѣ кургановъ,—это земля изъ подкоповъ, которою древніе грабители присыпали кости покойниковъ, вынесенныхъ съ одеждами и украшеніями изъ могилъ и обобранныхъ при дневномъ свѣтѣ [1]).

Но провѣрка раскопочныхъ дневниковъ новыми раскопками не всегда возможна; часто историкамъ, желающимъ воспользоваться археологическимъ матеріаломъ, какъ средствомъ научнаго познанія быта древнихъ народовъ, приходится имѣть дѣло съ дневниками, подобными вышеприведеннымъ, и на нихъ строить столько же фантастическіе выводы, или оставлять ихъ въ полномъ пренебреженіи. Одинъ изъ почтенныхъ историковъ, даже близко стоящихъ къ археологическому дѣлу, построилъ свои выводы о сословіяхъ въ древнемъ скитскомъ обществѣ на фактѣ, будто бы «констатированномъ дневниками раскопокъ», свидѣтельствующими, что «ножныя кости въ костякахъ большихъ курга-

---

[1]) Въ статьѣ «Курганоманія» проф. И. А. Линниченко основательно говоритъ: «Необходимость урегулировать производство раскопокъ, съ цѣлью придать имъ вполнѣ научный характеръ, защитить курганы отъ разграбленія разныхъ археологовъ-промышленниковъ, давно уже сознается всѣми, хорошо понимающими важное научное значеніе археологіи.... Общій научный цензъ (ученая степень) или принадлежность къ ученому обществу далеко еще не могутъ служить гарантіей умѣнья правильно производить раскопки» (12, 14). Представивъ затѣмъ рядъ выписей изъ «курьезныхъ дневниковъ раскопокъ», проф. Линниченко заключаетъ: «Такимъ образомъ можно быть членомъ ученаго общества, даже производить раскопки «по порученію», и тѣмъ не менѣе не имѣть никакого представленія объ археологіи и о научномъ способѣ производства раскопокъ» (с. 21).

новъ, раскопанныхъ въ Роменскомъ у., отличаются сравнительно большимъ развитіемъ, чѣмъ такія же кости въ костякахъ малыхъ кургановъ». Если на такихъ фактахъ исторія будетъ строить свои выводы о сословныхъ отношеніяхъ въ древнихъ обществахъ, то положительный историческій бытовой матеріалъ, сохранившійся въ курганахъ и городищахъ, обратится въ источникъ безполезныхъ для науки выводовъ, каковыхъ и теперь уже имѣется въ исторической литературѣ безконечное количество.

V. Современный порядокъ храненія могильныхъ древностей въ музеяхъ.

Величайшимъ зломъ современной русской археологіи является практика покупки правительственными и общественными музеями у промышленниковъ могильныхъ древностей, неимѣющихъ раскопочныхъ дневниковъ, и порядокъ храненія древнихъ бытовыхъ издѣлій, установленный Керченскимъ музеемъ, Императорскимъ Эрмитажемъ и Императорскою Археологическою Коммиссіей, по своему уставу, имѣвшей задачею изысканіе «образцовъ классическаго искусства» въ курганахъ южной Россіи, а потому мало обращавшей вниманія на бытовой матеріалъ мѣстнаго производства, открываемый въ могилахъ и имѣющій первостепенное значеніе для научнаго познанія исторіи Русской земли. Практика сказанныхъ учрежденій отразилась и на храненіи археологическихъ матеріаловъ всѣхъ другихъ русскихъ музеевъ, хранящихъ могильныя древности въ порядкѣ, лишающемъ историковъ возможности пользоваться ими съ научными цѣлями. Музеи переполнены древними бытовыми издѣліями, неизвѣстно кѣмъ, когда и при какихъ условіяхъ выкопанными; древности сортируются подъ вліяніемъ художественнаго вкуса, а не по требованіямъ историко-археологической науки; бытовыя издѣлія могилъ разныхъ мѣстностей, временъ и народовъ смѣшиваются и разбиваются про-

извольно, группируются по металлу,—золото къ золоту, серебро къ серебру, бронза къ бронзѣ, желѣзо къ желѣзу; а въ такихъ группахъ предметы разныхъ могилъ соединяются по ихъ формамъ и значенію,—вѣнки къ вѣнкамъ, нашейники къ нашейникамъ, браслеты къ браслетамъ, кольца къ кольцамъ, фибулы къ фибуламъ и т. д. Этими недостатками отличаются даже такіе богатѣйшіе музеи, какъ Им. Эрмитажъ и Им. Рос. Ист. Музей.

Послѣдствія для науки покупки могильныхъ древностей Музеями и храненія ихъ въ сказанномъ порядкѣ ясно выражаетъ изданіе графини П. С. Уваровой, подъ заглавіемъ «Матеріалы по археологіи Кавказа» (в. VIII, с. 8). Упоминая о К. И. Ольшевскомъ, какъ спасшемъ отъ уничтоженія или вывоза за границу массу вещей, графиня Уварова говоритъ: «Въ Эрмитажѣ и Импер. Археол. Коммиссіи установилось мнѣніе, что путаница, существующая въ расположеніи вещей Осетіи въ шкапахъ Эрмитажа, введена К. И. Ольшевскимъ...; мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы К. Игн. доставилъ въ Археол. Коммиссію свою коллекцію въ томъ порядкѣ, въ которомъ она представляется нынѣ на осмотръ и изученіе въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Предположеніе мое подтвердилось каталогомъ К. И., сохранившимся въ дѣлахъ Археологической Коммиссіи, чрезъ посредство которой была куплена коллекція въ Владикавказѣ. *Первый же нумеръ* каталога, переименовывая вещи со *станціи Казбекъ*, называетъ бронзовую человѣческую фигуру....; нынѣ же предметъ этотъ значится въ Эрмитажѣ среди *древнѣйшаго* инвентаря *Кобанскаго* могильника и непріятно поражаетъ всѣхъ, хотя немного знакомыхъ съ предметами этого могильника».

Однако же, по требованію археологической правды, я долженъ сказать, что передъ Тифлисскимъ арх. съѣздомъ профессоръ Антоновичъ нашелъ коллекцію Ольшевскаго въ «хаотическомъ состояніи»,—безъ дневниковъ раскопокъ, безъ каталога и въ полномъ смѣшеніи бытовыхъ издѣлій всѣхъ могильниковъ Кавказа. Антоновичъ разобралъ ее «до

нѣкоторой степени» и составилъ каталогъ. Я видѣлъ коллекціи Ольшевскаго, пріобрѣтенныя послѣ Тифлисскаго съѣзда, и нашелъ въ нихъ полное смѣшеніе бытовыхъ издѣлій разныхъ могильниковъ и временъ.

Суоргомскаго катакомбнаго могильника Ольшевскій никогда не видалъ, потому что его открыли въ то время, когда здоровье Ольшевскаго было уже разстроено, и онъ никуда не выѣзжалъ изъ Владикавказа до своей смерти, а могильныя древности покупалъ у промышленниковъ. По этой причинѣ въ коллекціи Ольшевскаго и во всѣхъ собраніяхъ древностей Кавказа, ее наслѣдовавшихъ, Суоргомскій могильникъ оказался содержащимъ бытовыя издѣлія пяти историческихъ эпохъ (тамъ же, с. 112 и слѣд.); а въ дѣйствительности издѣлія этого катакомбнаго могильника, вполнѣ мною изслѣдованнаго, относятся къ одной исторической эпохѣ, точно датированной многочисленными монетами, изъ которыхъ 33 въ моей коллекціи древностей; по устройству и содержанію, этотъ могильникъ вполнѣ однороденъ съ Салтовскимъ катакомбнымъ могильникомъ Харьковской губерніи, датированнымъ монетами того же времени (см. Мог. Рус. Земли, с. 174, 175).

Къ невѣрнымъ выводамъ приводитъ безпорядочное собираніе и храненіе древностей въ музеяхъ даже людей, близко стоящихъ къ археологическому дѣлу и много знающихъ. Достаточно ознакомиться съ моей коллекціей древностей, переданной на храненіе въ Им. Рос. Ист. Музей, чтобы убѣдиться въ однородности содержанія всѣхъ ярусовъ катакомбъ Суоргомскаго могильника, неимѣющихъ ничего общаго по устройству и содержанію съ гробницами Кобанскаго могильника и ему подобныхъ. Но дѣло въ томъ, что и моя коллекція хранится нынѣ въ такомъ порядкѣ, что ею трудно пользоваться съ научными цѣлями.

Часть моей коллекціи могильныхъ древностей, добытыхъ раскопками по 1877 годъ, по просьбѣ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Энтографіи при Московскомъ

университетѣ, была выслана на Парижскую Всемірную Выставку въ 1878 г., и тамъ обратила на себя вниманіе, между прочимъ «очень заинтересовала Sophus Müller'a, посланнаго отъ Ворсо для обзора Антропологической выставки» (Ант. выст. 1879 г.; II, 138). Результатомъ этого вниманія было желаніе богатѣйшаго Британскаго музея, неимѣвшаго отдѣла славянскихъ могильныхъ древностей, пріобрѣсти мою коллекцію, бывшую на выставкѣ, сообщенное мнѣ Б. И. Ханенко, посѣтившимъ сказанный музей; но, по моему мнѣнію, древностей своей родины нельзя передавать въ чужую страну; а потому въ 1891 году я все свое собраніе передалъ безвозмездно на вѣчное храненіе въ Имп. Рос. Историческій Музей, съ условіемъ, чтобы оно хранилось въ той системѣ распредѣленія могильныхъ древностей по историческимъ эпохамъ и могиламъ, въ какой передается Музею и описано въ сводѣ дневниковъ моихъ раскопокъ и въ печатномъ каталогѣ, приложенныхъ къ переданной коллекціи. Согласно съ этимъ условіемъ, принявъ мою коллекцію, Музей помѣстилъ ее у трехъ оконъ, на первомъ мѣстѣ отъ входа въ «славянскую залу», украшеннаго барельефами, взятыми архитекторомъ Шервудомъ съ рисунковъ на серебряныхъ бляхахъ турьихъ роговъ—кубковъ, найденныхъ мною въ Черниговской Черной могилѣ X в., датированной византійскими золотыми монетами. Здѣсь размѣщено было мое собраніе древностей, при моемъ участіи, по эпохамъ и могиламъ, соотвѣтственно каталогу; содержаніе Черниговскихъ кургановъ Черной могилы и Гульбища было размѣщено въ двухъ круглыхъ витринахъ; содержаніе всѣхъ остальныхъ могилъ помѣщалось въ длинныхъ витринахъ, причемъ мелкіе бытовые предметы, нашитые на картонныя таблицы, занимали дно витринъ, а на полкахъ надъ таблицами расположены были по могиламъ же сосуды, предметы вооруженія, оружіе, кости и другіе предметы, неимѣющіе художественной красоты, но представляющіе собою безцѣнные факты для науки, какъ средства опредѣленія времени и народности могилъ даннаго устройства и содержанія.

Въ такомъ порядкѣ храненія моя коллекція наглядно показывала исторію могилъ южной Россіи, и я пользовался ею, читая ежегодно студентамъ двѣ лекціи въ помѣщеніи Музея и объясняя наглядно, какими особенностями устройства и содержанія отличались могилы эпохъ киммерійской, скито-сарматской, славянорусской и половецко-татарской.

Послѣдовавшее за тѣмъ накопленіе въ Музеѣ археологическихъ коллекцій, купленныхъ и высылаемыхъ изъ Петербурга, состоящихъ большею частію изъ предметовъ неизвѣстно кѣмъ, гдѣ и при какихъ условіяхъ найденныхъ, безъ дневниковъ раскопокъ, до того стѣснило помѣщеніе древностей Музея, что въ прошедшемъ году его администрація пришла къ мысли уничтожить превосходную аудиторію Музея, удивившей ученый міръ Москвы, и эта мысль не была осуществлена только потому, что нѣкоторыя учрежденія запротестовали и указали на планъ лицъ, создавшихъ музей и придававшихъ аудиторіи очень важное научное значеніе, какъ средству распространенія въ нашемъ обществѣ историко-археологическихъ знаній, согласно цѣли существованія Музея.

Тою же причиною администрація Музея вынуждена была прибѣгнуть къ скучиванію и перемѣщеніямъ своихъ коллекцій, а въ числѣ ихъ и моей.

Явившись нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Музей со студентами, я не узналъ «славянской залы» и своей коллекціи: на первомъ планѣ, гдѣ помѣщалась витрина съ бытовыми русскими древностями изъ Черной могилы, оказался присланный изъ Петербурга татаринъ, погребенный на мѣдной бляхѣ,—вещь для публики показная, но не интересная для русскаго историка, и едва ли слѣдовало очищать для этого татарина съ Кубани первое мѣсто въ славянской залѣ Музея перемѣщеніемъ бытовой обстановки Сѣверянскихъ князей. Всѣ длинныя витрины моей коллекціи были также заняты новыми коллекціями, пріобрѣтенными Музеемъ и высланными изъ Петербурга; а моя коллекція была перемѣщена въ про-

тивоположную темноватую часть залы, и скучена въ высокихъ витринахъ «новаго образца», въ которыхъ не было возможности видѣть не только изображенія на предметахъ, но даже формы многихъ бытовыхъ издѣлій, расположенныхъ на таблицахъ, уставленныхъ на верхнихъ и нижнихъ полкахъ высокихъ витринъ, совершенно непригодныхъ для храненія въ музеѣ археологическихъ матеріаловъ, открытыхъ для обозрѣнія публики; таблицы съ предметами изъ могилъ разныхъ мѣстъ,временъ и народностей оказались смѣшанными, стоящими другъ возлѣ друга; при коллекціи не было ни дневника раскопокъ, ни каталога, ни рисунковъ устройства гробницъ, ни образцовъ монетъ разныхъ эпохъ; сосуды были отдѣлены отъ своихъ могилъ и скучены въ одной витринѣ, а оружіе цѣликомъ удалено въ подвалъ музея, и не было возможности показать студентамъ, какими формами отличались кинжалы, мечи и сабли разныхъ историческихъ эпохъ; круглая витрина, въ которой помѣщались древности Черной могилы, неизвѣстно куда удалена изъ славянской залы, а ея содержаніе было скучено въ одной витринѣ съ древностями кургана Гульбища, такъ что не было возможности видѣть, гдѣ предметы одной могилы, гдѣ другой; таблицы закрывали другъ друга, а предметы вооруженія одного кургана смѣшаны съ предметами другого.

Съ того времени оказалось невозможнымъ пользоваться Музеемъ для археологическихъ лекцій и знакомить студентовъ наглядно съ исторіей быта древнихъ народовъ Русской земли. Ясно видно, что въ И. Р. И. Музеѣ уже началось движеніе древностей въ подвалы и господство художества надъ наукой, по примѣру Эрмитажа. При очисткѣ Музеевъ отъ ненужныхъ коллекцій должно имѣть въ виду, что по вышеприведеннымъ правиламъ III-го археологическаго съѣзда, слѣдовательно по признанію безусловно компетентнаго учрежденія, только коллекціи археологическихъ музеевъ, неимѣющія дневниковъ раскопокъ, а равно разбитаго и смѣшаннаго могильнаго содержанія, должно признавать археологическимъ матеріаломъ, неимѣющимъ научной цѣнности.

VI. Современныя археологическія изданія.

Археологическія изданія нашего времени, подобно музеямъ, подчиняясь формѣ, губятъ содержаніе,—въ издаваемыхъ рисункахъ могильныхъ древностей группируютъ бытовыя издѣлія не по могиламъ, а по составу, формамъ и значенію предметовъ, упуская изъ виду требованія историка. Такимъ характеромъ отличаются всѣ наши главнѣйшія изданія скито-сарматскихъ и славянскихъ могильныхъ древностей, отъ «Обозрѣнія могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи» И. Фундуклея до «Древностей Приднѣпровья» Б. И. Ханенко, новѣйшаго изданія этого рода.

Послѣднее изданіе, напримѣръ, содержитъ рисунки бытовыхъ предметовъ, извлеченныхъ раскопками С. А. Мазараки изъ неограбленныхъ сколотскихъ могилъ Посульскаго курганнаго кладбища, лежащаго въ области Геродотоваго Герроса, и составляющихъ величайшую рѣдкость, историко-археологическую драгоцѣнность. За сохраненіе и изданіе въ хорошихъ рисункахъ сказанныхъ древностей историко-археологическая наука всегда будетъ благодарна Б. И. Ханенко. Но къ сожалѣнію, подчиняясь общему типу нашихъ археологическихъ изданій, и это изданіе преслѣдовало болѣе художественныя требованія, нежели интересы историко-археологической науки. Изданію скито-сарматскихъ древностей въ рисункахъ предшествуютъ въ немъ не дневники раскопокъ, съ подробнымъ описаніемъ устройства и содержанія гробницъ, а только «извлеченія изъ журналовъ раскопокъ». Такому извлеченію предшествуетъ общая характеристика Посульскаго курганнаго могильника (с. 5), взятая изъ статьи И. А. Линниченко, извлеченной изъ моихъ дневниковъ раскопокъ того же могильника, но съ такими сокращеніями и добавленіями, которыхъ я не могу оставить безъ указаній. Во первыхъ, въ этой общей характеристикѣ Посульскаго могильника ни слова не говорится о томъ, что почти всѣ его могилы ограблены въ древности, а не ограб-

ленныя составляютъ большую рѣдкость, не болѣе двухъ процентовъ, и представляютъ собою вставныя и дополнительныя погребенія, а не главныя; устройство гробницъ, положеніе костяковъ и расположеніе бытовыхъ предметовъ при костякахъ является во всѣхъ группахъ кургановъ Роменскаго у. одинаковымъ: «*Устройство могильныхъ насыпей, могильныхъ ямъ и склеповъ въ этихъ курганахъ представляетъ полное сходство между собою... Положеніе костяковъ и вещей совершенно одинаково во всѣхъ трехъ типахъ погребенія*». Эти важныя положенія не оправданы изданіемъ дневниковъ раскопокъ.

Въ частномъ описаніи Волховецкаго кургана № I исчисляются найденные въ гробницѣ этого кургана бытовые предметы (съ номерами въ скобкахъ), изображенные на 37 таблицахъ, на которыхъ предметы разныхъ мѣстностей и разныхъ могилъ сгруппированы въ такомъ порядкѣ: сначала идутъ таблицы съ предметами изъ желѣза, потомъ таблицы съ предметами изъ бронзы, потомъ изъ золота, потомъ изъ серебра; наконецъ, изъ стекла, кости и глины. Для того, чтобы ознакомиться по этому изданію съ рисунками всѣхъ бытовыхъ предметовъ, найденныхъ въ данномъ курганѣ и сравнить ихъ съ бытовыми предметами другихъ могилъ, нужно употребить предварительно большой трудъ и пожертвовать изданіемъ, вырѣзавъ изъ таблицъ рисунки предметовъ данныхъ могилъ для сравненія ихъ содержанія.

Само собою разумѣется, что при такомъ способѣ изданія могильныхъ древностей, можетъ быть удобнаго для художника, наши археологическія изданія, подобно музеямъ, мало полезны историку.

Обращая изложенными фактами вниманіе Черниговскаго археологическаго съѣзда на недостатки современнаго порядка раскопки и описанія древнихъ могилъ, храненія и изданія могильныхъ древностей, при которомъ этотъ матеріалъ

является безгласнымъ для историка, имѣю честь предложить Черниговскому археологическому Съѣзду:

1. Пересмотрѣть правила инструкціи по раскопкѣ и описанію внѣшнихъ формъ и содержанія древнихъ могилъ, выработанныя Кіевскимъ археологическимъ съѣздомъ 1874 года.

2. Выработать правила по пріобрѣтенію и храненію могильныхъ древностей правительственными и общественными музеями.

3. Обсудить средства осуществленія на практикѣ выработанныхъ Съѣздомъ правилъ раскопки древнихъ земляныхъ насыпей и порядка пріобрѣтенія и храненія могильныхъ древностей правительственными и общественными музеями.

Stanford University Libraries
3 6105 012 292 897

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE